

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук
Пролыгиной Ирины Викторовны
на тему: «Галеновский корпус и риторическая культура
Второй софистики»
по специальности

5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология

Диссертация Ирины Викторовны Пролыгиной представляет собой фундаментальное исследование корпуса сочинений Галена в аспекте риторического своеобразия авторского стиля и в контексте культуры Второй софистики. Автор диссертации скрупулёзно проанализировала тематику, проблематику, стилистическое оформление, средства аргументации, жанровые особенности и другие стороны литературных памятников, чрезвычайно интересных как для истории медицины, так и для классической филологии.

Актуальность исследования не вызывает сомнений и определяется заметно выросшим в последние годы в научной среде интересом к античной (и не только) риторике и, в частности, необходимостью более глубокого изучения периода «второй софистики» как одного из ярких этапов формирования риторической культуры. Медицинские труды Галена, сочетающие в себе тяготение к научной точности, занимательность повествования и владение риторической техникой, безусловно, заслуживают детального и многоаспектного изучения.

Реферируемая диссертация предлагает взгляд на Галена как на представителя интеллектуальной культуры своего времени и затрагивает ряд важных проблем его литературного наследия.

Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Списка сокращений, Библиографии и Приложения.

Во Введении обоснованы актуальность, цель, задачи, объект и предмет, научная новизна исследования, приведены развёрнутые положения, выносимые на защиту.

В первой главе работы, «Гален и вторая софистика», подробно рассмотрены различные стороны медицинской и литературной деятельности Галена.

Вторая глава работы посвящена риторической терминологии в корпусе Галена. Анализ специальной лексики представляется чрезвычайно содержательным и интересным. Также в этой главе отдельный чрезвычайно интересный параграф посвящён галеновской теории метафоры. В нём сделано важное для истории риторики наблюдение о своеобразном понимании Галеном метафоры как разновидности катахрезы, ещё раз заставляющее задуматься о многообразии интерпретаций соотношения между этими понятиями в риторической теории.

В третьей главе диссертации проанализирована система аргументации Галена. Диссертант совершенно справедливо отмечает полемический характер медицинских сочинений автора и подробно рассматривает разнообразные способы убеждения, к которым он прибегал.

Четвёртая глава, «Повествование и описание у Галена», посвящена своеобразию галеновского нарратива. Развёрнутые примеры убедительно иллюстрируют манеру изложения автора и позволяют судить о его сочинениях как о ценном историческом источнике.

В завершающей, пятой, главе работы, анализируется автобиографическая сторона сочинений Галена. Подробно рассматривается топика интеллектуальной автобиографии Галена, что, несомненно, дополняет представление об этом жанре в античности и утверждает необходимость анализа галеновского стиля в контексте автобиографических сочинений Элия Аристиды и Марка Аврелия.

Приложение, включающее перечень сочинений Галеновского корпуса, представляет собой очень важный и ценный справочный материал, удачно дополняющий исследование.

Диссертация Ирины Викторовны Пролыгиной заслуживает самой высокой оценки за глубину содержания, разнообразие затронутых тем и новизну подхода к творчеству Галена. Личный вклад диссертанта в решение поставленной проблемы представляется бесспорным. Вместе с тем хотелось бы высказать несколько замечаний и пожеланий.

Во введении сомнение вызывает формулировка объекта исследования, который определён слишком широко: «интеллектуальная греко-римская культура периода Второй софистики, которая рассматривается в широком историко-культурном контексте позднеримской империи» (с. 17). Всё же содержание диссертации показывает, что объектом исследования в ней стал Галеновский корпус, а предметом, как точно определено диссертантом, – отражённые в нём особенности риторической культуры своего времени. Не вполне ясным представляется пятое положение, выносимое на защиту, в котором говорится о бинарных оппозициях, присущих метафорическим терминам: «В языке науки, по его мнению, используются, с одной стороны, термины «буквальные», а с другой «метафорические», которым присущи такие бинарные оппозиции, как первичность-вторичность, <...>, субстанциальность-акцидентальность и др.» (с. 25). Действительно ли по его мнению? Это трактовка Галена или исследователя?

Очень интересным представляется выполненный автором диссертации анализ дискурсивных маркеров в сочинении Галена “De ossibus ad tirones” (с. 80-84). Такое детальное исследование повествовательной структуры текста Галена позволило почувствовать оригинальность стиля автора, выделить признаки ораторской полемики в трактате учебного характера. К сожалению, в параграфе I.2.6 «Стиль Галена в контексте письменной традиции II-III вв. н. э.» рассматривается только этот один текст. Хотелось бы уточнить,

насколько характерны обнаруженные признаки для других сочинений Галена.

Важные выводы сделаны об отношении Галена к риторике, однако, на наш взгляд, требует уточнения вопрос о соотношении риторики и логики в понимании Галена. В диссертации отмечается, что противопоставление риторики и логики отражает позицию Галена, неоднократно выраженную в его текстах. В то же время, как указано на стр. 119 диссертации, Гален упоминал о том, что ораторы используют логические доказательства в своих речах. Несколько странным выглядит противопоставление логической и риторической аргументации, ведь логические доказательства всегда были в арсенале риторики. Возможно, точнее было бы говорить о софистической аргументации как противостоящей логической. Желательно было бы подкрепить этот тезис словами самого Галена. Как следует из диссертации, вряд ли можно признать, что «риторика не рассматривалась Галеном как дисциплина, позволяющая убедить слушателей» (стр. 36). Риторическая выучка видна в его текстах, а предпочтение логических доказательств не противоречит риторическим правилам аргументации. Скептическое отношение Галена не только к риторике, но и к диалектике прекрасно иллюстрирует приведённый на стр. 182 фрагмент, в котором Гален рассуждает о превосходстве геометрических доказательств над философскими (в том числе логическими).

Некоторые вопросы вызывает раздел второй главы, посвящённый теории метафоры у Галена. Если верно, что Гален «решительно осуждает употребление метафор, отдавая предпочтение буквальному значению слов» (с. 153), хотелось бы выяснить, каково его отношение к сравнению. По некоторым приведённым в диссертации примерам видно, что Гален охотно использует сравнения, построенные по принципу параллелизма (в частности, развернутые сравнения агональной тематики, сравнение своей деятельности с расчисткой и укреплением дорог). Интересно, обосновывает ли он предпочтение этого вида уподоблений? Было бы хорошо также привести

примеры метафор, которые Гален также употреблял, несмотря на критическое к ним отношение.

Хотелось бы высказать пожелание к переводу цитат, иллюстрирующих отдельные риторические приёмы. Так, например, в русском переводе «вершина горы» метафора не отражена (стр. 146). Возможно, стоило привести греческий пример. То же можно сказать и о переводе словизмов (стр. 140). Греческий текст послужил бы, на наш взгляд, лучшей иллюстрацией.

Приходится указать на наличие в работе некоторого количества опечаток, грамматических, стилистических и пунктуационных огрехов, например: «Гален часто полемизирует или ссылается на других медицинских авторов» (с. 20), «новоевропейская наука, заложившая основу для современного языкознания» (с. 7), «софисты практиковали и обучали преимущественно эпидейктическому красноречию» (с. 52), «произведение, имеющее конкретный адресат» (с. 64), «для стиля... Галена... было присуще морализаторство» (с. 77).

Вместе с тем указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология (по филологическим наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Пролыгина Ирина Викторовна заслуживает присуждения учёной степени доктора филологических наук по специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, доцент,
профессор института иностранных языков
для профессиональных целей
ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И. М. Сеченова
Минздрава России (Сеченовский Университет)»
КУРИЛОВА Анна Дмитриевна

27 октября 2025 г.

Контактные данные:

тел.: 7(960)8571209, e-mail: kurilova_a_d@staff.sechenov.ru
защищена диссертация:
5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология

Адрес места работы:

123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 3, стр. 1,
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, Институт иностранных языков для
профессиональных целей
Тел.: +7 (495) 6091400; e-mail: kurilova_a_d@staff.sechenov.ru

Подпись сотрудника Первого МГМУ им. И.М.Сеченова А. Д. Куриловой удостоверяю: